

«БЛИЖЕ К ТЕМЕ!»
(чего ждут и чего не ждут организаторы и эксперты
от участников колупаевского конкурса фантастических рассказов)

Среди всех колупаевских конкурсов «Качели Отшельника» кажутся связанными с именем томского фантаста наиболее опосредованно. Действительно, чтобы писать хорошую фантастику, совсем не обязательно досконально знать наследие какого-либо конкретного классика этого жанра (или даже просто быть знакомым с ним). Поэтому многие участники «Качелей Отшельника» спешат ознакомить организаторов со своими фантастическими и околофантастическими литературными достижениями, игнорируя тот факт, что конкурс имеет достаточно четкую концепцию, иначе говоря – стремится обрести «лицо», которое бы делало его по-настоящему *колупаевским* и отличало от других конкурсов фантастической прозы.

«В положении об этом ничего не сказано», – возразят конкурсанты, рассчитывавшие на высокую оценку своих работ, но почему-то не нашедшие себя в таблице победителей и призеров. Отнюдь! Чтобы уяснить специфику конкурса, достаточно проанализировать его наименование и формулировку цели.

Прежде всего, «Качели Отшельника» – это конкурс *рассказов*. Хотя нельзя отрицать, что произведения малой прозы проще оценивать, жанр этот был выбран нами совсем не по техническим причинам. Мы исходили из того, что в 1970-е – 1980-е годы Виктор Колупаев прославился именно как мастер фантастического рассказа (и в этом же качестве наиболее известен до сих пор), и нам бы не хотелось, чтобы потенциальные участники «Качелей Отшельника» считали этот жанр простым и трактовали его сугубо формально – как некий «относительно короткий текст». На самом деле особенность рассказа – не в краткости, а в смысловой емкости и цельности, достичь которой часто бывает очень сложно. Эта емкость и цельность обеспечивается исключительно «внутренней энергией» самой идеи сюжета. Поэтому автору, конечно, важно уметь оценить креативный потенциал идеи прежде, чем он начнет разворачивать ее в текст. Рассказ не должен быть не только длинным, но и «рыхлым»: перегруженным ненужными подробностями и тупиковыми сюжетными линиями, незавершенным или скомбинированным из нескольких самостоятельных историй. Не стоит также пытаться «втиснуть» в рамки рассказа «законспектированные» романские сюжеты – в частности, сюжеты о становлении личности героя (ей-богу, это напоминает известную остеровскую задачку, в которой ящик, рассчитанный на 68 куриных яиц, заполняется стократно путем... уминания яиц ногами). Зато парадоксальность сюжетных ходов как свидетельство оригинальности творческого мышления автора является залогом успеха фантастического рассказа у читателей и критики; не случайно в названии конкурса ключевым стал образ *качелей* – не «сооружения, на котором качаются для забавы» (как сообщают нам словари), а таинственного механизма внезапного перехода в иное (иногда диаметрально противоположное) состояние (перехода, чем-то напоминающего временные скачки на планете Отшельник в давней названии конкурса повести Виктора Колупаева).

Наверное, наиболее «обтекаемым» в положении о конкурсе «Качели Отшельника» участникам представляется принцип «соответствия *гуманистическим* традициям отечественной фантастики»; он же, видимо, вызывает у юных авторов отторжение некоторой своей «тенденциозностью», поскольку выглядит как навязывание определенной идеологии и может рассматриваться как посягательство на свободу творчества. А между тем как раз в рамках названной литературной традиции писатель наиболее свободен от диктуемых «канонам» художественных решений. Гуманизм исходит из веры в человека и поистине безграничные возможности его духа, из признания безусловной ценности и «самостояния» личности: независимости от сверхъестественных сил, права определять смысл и форму своей жизни, ответственности за совершаемый выбор. Именно поэтому Колупаеву как гуманисту совершенно чужды шаблонные сюжеты фантастики и фэнтези, утверждающие идею предопределенности человеческих судеб или представляющие мир как бессмысленный и

враждебный человеку хаос; именно поэтому вы не найдете в его творчестве историй о спасении мира «избранным», а также «ужасных» и «таинственных» историй, в которых хоррор и мистика присутствуют просто как способ вызвать у читателя эмоциональную реакцию.

Отдельно необходимо сказать о так называемых *фанфиках* (к гуманизму это уже никакого отношения не имеет, а вот свободы творчества касается). Сочинение по мотивам какого-либо «культового» произведения иногда может быть чрезвычайно талантливым: тонко развивать логику характеров и сюжета оригинального текста, мастерски имитировать его стилистические особенности, однако при всем этом фикрайтер всегда будет скован рядом условностей – иначе он рискует «выпасть» из художественного мира, который так старательно «надстраивает». Это не значит, впрочем, что осмысление и обыгрывание чужих сюжетов (фантастических, реалистических и даже реальных) нами не приветствуется: их оригинальная трактовка (со скрытой или явной отсылкой, серьезная и пародийная) может стать ценным смысловым компонентом или даже текстообразующей основой блестящего фантастического произведения (свидетельством чему являются такие колупаевские вещи, как «Фирменный поезд «Фомич» и «Сократ Сибирских Афин»).

В завершение этого краткого комментария хотелось бы выразить надежду на то, что будущие участники конкурса «Качели Отшельника» станут руководствоваться не только соображениями свободного творческого самовыражения, но и необходимостью самоопределения в рамках литературной традиции. А образцы такого вдумчивого подхода к своему творчеству можно видеть уже сейчас в работах наших победителей.

С наилучшими пожеланиями,
координатор конкурса «Качели Отшельника»
Никиенко Ирина Владимировна.